

Оглавление

Глава 1

Погружение в тему японской живописи суми-э 5

Цветы, как художественный образ 6

Традиция сезонности в японском
искусстве 9

История жанра Суми-э 15

Тихая красота или философия суми-э 17

Глава 2

Художественные основы живописи суми-э 23

Художественные принадлежности 24

Удержание и движение кисти 29

Основные понятия 30

Использование цвета в суми-э 37

Как дать жизнь пустому
пространству? 39

Глава 3

Зима 49

Нарцисс – Суисен 50

Адонис (горицвет) – Фукудзюкуса 52

Слива – Умэ 54

Камелия (зимняя роза) – Цубаки 58

Цикламен – Кагарибибан 64

Глава 4

Весна 67

Сакура 68

Магнолия – Мокурэн 72

Мак – Губидзинсоо 78

Азалия – Цуцудзи 82

Глициния (Вистерия) – Ямафудзи 84

Пион – Ботан 87

Глава 5

Лето 93

Ирис – Аямэ, или Сёбу 94

Гортензия – Адзисай 98

Лилия – Ониюри 102

Клематис – Кикукаракуса 104

Лотос – Хасу, или Рен 108

Вьюнок (Ипомея) – Асагао 112

Глава 6

Осень 117

Хризантема – Кикю 118

Семь осенних трав – аки но нанакасу
и обряд любования луной – цукими 122

Колокольчик китайский – Кикё 124

Леспедеца японская – Хаги 126

Мискант, или трава сусуки 130

Пуэрия лопостная – Кудзу 132

Японская валериана – Оминаэси
и Посконник – Фудзибакама 134

Японская гвоздика – Ямато-надэсико ... 137

Космея – Акидзакура 139

Заключение 142

Глава 1

Погружение в тему
японской живописи
суми-э

Цветы, как художественный образ

Художественный образ в японском искусстве сравним с айсбергом, где большая часть его содержания скрыта от глаз в ассоциациях.

Востоковед А. Н. Игнатович

Эта книга посвящена одним из самых волшебных и удивительных творений природы, олицетворению всего светлого и чистого – цветам. Художники в разных культурах во все времена умели радоваться и удивляться им.

Самоучитель раскрывает приемы написания цветов в стиле японской живописи суми-э и связанный с ними символично-ассоциативный ряд. В суми-э удивительным образом сочетается отношение европейских художников в частности и японской культуры в целом к цветам.

Нарисованные цветы могут рассказать о художнике не меньше, чем он о них. Они, как лакмусовая бумажка, говорят о его характере, отношении к жизни, людям, себе самому; его способности увидеть подлинную сущность объекта, разглядеть прекрасное в обыденном, большое в малом.

Японец ассоциирует всю свою жизнь с цветением, со всеми его этапами – зарождением, ростом, расцветом, увяданием. Вот что пишет востоковед-японист Т. П. Григорьева о цветке: «Цветок воспринимается японцами как существо, стоящее в одном ряду с человеком, может испытывать те же чувства. Цветок – единственное существо на свете, сколь прекрасное, столь и беззащитное, дает человеку радость и берет на себя его боль»¹.

Японский культ любования цветами – *ханами*, это умение видеть красоту, замедлиться, забыть о себе, осознать божественное в явлениях природы. В такие моменты и приходит Просветление, в такие моменты растет душа. В японском языке даже существует

¹ Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный. М., 1993. С. 395–410.

специальное философское понятие *кадо* – *путь цветка*. И здесь же будет уместным упомянуть слова Басе: «У кого нет в душе цветка, тот подобен зверю».

То, что отношениями с цветами пронизана вся японская культура, хорошо описано в одной из японских легенд: «Когда спустившемуся с высоких Небес на острова Японии богу Ниниги были предложены на выбор две дочери бога гор, он выбрал младшую

сестру по имени Цветущая, а старшую, Высокую Скалу, – отослал отцу, поскольку счёл её безобразной. Тогда отец разгневался – сам он рассчитывал выдать первой замуж старшую дочь – и поведал о своём первоначальном замысле: если бы Ниниги выбрал себе в супруги Скалу, жизнь потомков Ниниги была бы вечной и прочной – подобно горам и камням. Но Ниниги совершил неправильный выбор, и потому жизнь его потомков, то есть всех японских людей, начиная от императоров и кончая простолюдинами, будет бурно прекрасной, но недолговечной – как весеннее цветение»¹.

Возвращаясь к нам, художникам, нужно сказать, что цветы могут научить очень многому: развить вкус, дать понимание формы, колорита и светотени. И недаром говорил П. П. Кончаловский: «Цветок нельзя писать «так себе», простыми мазочками, его надо изучить, и так же глубоко, как и все другое. Цветы – великие учителя художников: для того чтобы постигнуть и разобрать строение розы, нужно положить не меньше труда, чем при изучении человеческого лица...».

Старинные японские свитки донесли до наших дней живые краски давно истлевших пионов, глициний, камелий. В Японии одним из выдающихся мастеров живописи цветов был Огата Корин (1658–1716). С особым поэтическим воодушевлением он воспевал цветы сливы, хризантемы, ирисы, камелии – каждые в соответствующем сезоне. И в этой книге мы также рассмотрим эти сюжеты.

Важно отметить особое место изображения цветов в искусстве Японии. Живопись цветов воспринимается немного иначе, чем в Европе и связано это с глубокой философской основой (*синтоизм, дзен буддизм*), на которой развивался жанр «*Цветы и птицы*». Здесь каждое изображение цветка несет за собой символично-ассоциативный ряд. На мой взгляд, именно этот момент делает искусство суми-э особенным и удивительным, поэтому изучение техники написания сюжета тесно связано с раскрытием его символики, что обогащает восприятие сюжета и делает его более глубоким. Распознать метафору – значит «развернуть» художественный образ. Чем мы и займемся.

¹ Мещеряков А. Н. Книга японских символов. М., 2003. С. 134.

Традиция сезонности в японском искусстве

Чередование времен года – один из принципов организации художественного произведения. Вся жизнь японцев сообразована с явлениями природы, как бы пульсирует в одном с ними ритме.

Т. П. Григорьева

Япония – страна с ярко выраженной сезонной культурой. Связано это с особой климатической зоной, в которой располагаются японские острова. Японцы гордятся своими контрастными временами года.

Написание сюжетов с цветами в Японии тесно связано с понятием *сезонности*. Каждый цветок соответствует тому или иному времени года, тем самым являясь его символом. Этой особенностью пронизана вся японская культура: начиная с приготовления пищи с использованием сезонных овощей и морепродуктов, заканчивая японскими стихами хайку, где «сезонное слово» является неотъемлемой частью стихотворения. Множество гравюр, вышедших из-под японской кисти, также посвящены очарованию того или иного сезона.

С чем же это связано?

Несмотря на то что страна островная, в качестве источника пропитания даже дары моря играли второстепенную роль¹. Определяющим фактором для формирования образа жизни японского общества стало *земледелие*. Именно это лежит в основе японской культуры, так как для земледельца смена времен года является основным в укладе жизни.

Соответственно и древние религиозные верования основывались на идеи преклонения перед природой и ее сезонными изменениями. Поклонение природе рождалось скорее не из страха перед ее стихийными силами, а в качестве благодарности за плоды, восхищение ее красотой. Почтительное отношение к силам природы, их обожествление и не противопоставление себя окружающей среде, а скорее желание жить с ней в *одном ритме* послужило основой для *синтоизма*. *Синто* (яп. 神道 синто: путь богов) – верование в Японии, основанное на обожествлении сил природы, культе плодородия и поклонения предкам. Согласно этому верованию в мире обитает множество божеств, духовных сущностей – *ками*. Ками могут быть как объектами живой, так и не живой природы, внушающие трепет: дух земли, птицы, зверя, поля и любая другая природа, дух умершего предка или небесный гром.

Благодаря синто японцы умеют чутко реагировать на изменения в природе и радоваться ее многоликой красоте.

¹ Маркарян, С. Б., Молодякова, Э. В. Праздники в Японии: обычаи, обряды, социальные функции. М.: Наука, 1990. 298 с.

Праздники

Культ природы находит свое выражение в сезонных праздниках, основой для которых становятся земледельческие обряды. Фазы земледельческих работ ассоциировались с цветением тех или иных растений, что и послужило созданию цветочного календаря. Особо нужно отметить созерцательную особенность праздников, связанную именно с любованием природой.

В Японии существует такое эстетическое понятие, как *суцугэцука* – дословно «снег-луна-цветы». Оно отражает взгляды японцев на смену времен года и их уважение к каждому моменту жизни. С ним связан целый ряд традиций: *ханами* – смотрение любование цветами, *юкими* – любование первым выпавшим снегом, *цукими* – созерцание луны.

«Жажда общения с природой граничит у японца с самозабвенной страстью. Причем любовь эта вовсе не обязательно адресуется одним только захватывающим дух крупномасштабным красотам – предметом ее может быть и травинка, на которой обосновался кузнечик; и полураскрывшийся полевой цветок; и причудливо изогнутый корень – словом, все, что служит окном в бесконечное разнообразие и изменчивость мира»¹, – так пишет Всеволод Овчинников в своей книге «Ветка сакуры».

Через созерцание красоты японцы воспринимают и быстротечность, иллюзорность мира: снег тает, цветы опадают, луна растворяется в утренней заре. С этим связано еще одно понятие японской эстетики «*моно-но-аварэ* – грустное очарование вещей.

Не будет преувеличением сказать, что в Японии существует культ красоты. Не религия или этика служит мерилom взаимоотношения между людьми, а эстетика – способность чувствовать прекрасное.

«Японцам присуще обостренное чувство гармонии. Художественный вкус пронизывает весь уклад их жизни. Эстетизм японцев основывается на убеждении, что красота присутствует в природе всюду и от человека требуется лишь зоркость, чтобы увидеть ее»².

¹ Овчинников В. В. Ветка сакуры. М.: Молодая гвардия, 1975. 280 с.

² Там же.

Осенние травы под луной

Еще одна особенность в отличие от других культур – желание японцев существовать в гармонии с природой, но не покорять ее. Эта черта отражается и в искусстве. «Японский же художник не диктует свою волю материалу, а лишь выявляет заложенную в нем природой красоту. Хотя культура обычно рассматривается как антитезис природы, главная характерная черта японской культуры состоит в том, что это культура природоподражательная, то есть построенная по образцу природы, и тем самым резко контрастирующая с культурой других азиатских стран, особенно Китая»¹.

Выявить скрытую в природе красоту и порадоваться ей важнее, чем самому пытаться создать что-то прекрасное. Художник должен открыть людям глаза на красоту природы, помочь увидеть ее. «Не сотвори, а найди и открой» – принцип японского искусства.

Подмечая в природе признаки каждого времени года, японцы поэтизировали их. Так появлялись образы, характерные для того или иного сезона². Японская культура чутко реагирует на смену времен года, поэтому как и в поэзии, традиция сезонности становится важной темой и в живописи.

Примером к выше сказанному послужит стихотворение дзенского монаха Догэна (1200–1253):

*Цветы – весной,
Кукушка – летом.
Осенью – луна.
Холодный чистый снег –
Зимой³.*

Эмоции художников входят в резонанс с природными ритмами, в результате чего и появляются темы для поэтических и живописных произведений.

Сюжеты, как правило, носят спокойный и умиротворенный характер, делая сезонную поступь природы полностью предсказуемой. А это очень важно для настроения

¹ Сюнкити Акимото. Изучая японский образ жизни. Токио, 1961.

² Киселева М. В. Значение сезонности в японской культуре. Санкт-Петербургское философское общество, 2014. С. 133–138.

³ Кавабата Ясунари. Красотой Японии рожденный. М.: Прогресс, 1971.

жителей островной страны, часто испытывающих на себе природные катаклизмы, тайфуны и землетрясения.

Последовательность проявлений тех или иных примет сезона в японской традиции фиксирована. Например, осенью зацветают хризантемы, летом кукует кукушка и вырастает молодой бамбук, весной распускается сакура. *Сики-э* – картины, посвященные временам года, где *сики* – четыре времени года, а *э* – картина. *Сики-но-хана* – цветы четырех сезонов, *сики-бана* – сезонные цветы.

Не последнюю роль в этом цветочном феномене сыграл и поэт Фудзивара Тэйка в 1214 году написавший «Стихи о цветах и птицах двенадцати месяцев», в которых каждому месяцу соответствовала своя пара – растение и птица. Позднее именно из этих стихов и сложился так называемый цветочный календарь с символическим подтекстом, а также японские карты ханафуда. Они выглядят примерно так: январь – сосна; февраль – цветущая слива; март – персик и груша; апрель – сакура; май – азалия, пион, глициния; июнь – ирис; июль – ипомея; август – лотос; сентябрь – «семь трав осени»; октябрь – хризантема; ноябрь – клён; декабрь – камелия¹. В соответствии с традицией сезонности и японским цветочным календарем и будет изложен материал в данной книге.

¹ Ханафуда: японские карты [Электронный ресурс]. [http // www.Fushigi Nippon.com](http://www.FushigiNippon.com). 2005–2010.

История жанра суми-э

Слово «суми-э» состоит из двух частей: 墨絵, 墨 *суми* – тушь, 絵 *э* – картина – и переводится, как картина тушью. Техника рисования тушью возникла в Китае примерно в эпоху династии Тан (618–907) и особого развития достигла в период Сун (960–1271) и Юань (1271–1368).

Этот стиль возник как отрицание академических дворцовых стилей. Он выдвигал на первый план экспромт, наитие, сиюминутное настроение художника. К нему обращались любители, которые рисовали «для себя» – их называли *бундзин*, ими были монахи, образованные, культурные люди, представители интеллигенции средневекового Китая. Так возникает китайский стиль *бундзинга* – «живопись художников-интеллектуалов».

Странствующие буддийские монахи школы *дзен* (по-китайски *чань* – «созерцание») способствовали распространению в Японию живописных стилей периода Сун и Юань. Но процесс иноземных заимствований не превращался у японцев в слепое подражание образцам, их удивительная способность к виртуозной интерпретации заимствований привела к тому, что образцы, поступавшие с материка (Китая и Кореи), постепенно преобразовывались, и стали почвой для создания новой своеобразной и неповторимой культурной традиции. К ней обращались мастера разных школ и направлений, сумевшие существенно расширить художественный диапазон и арсенал выразительных средств суми-э.

Существует даже специальная терминология. Стиль, пришедший из Китая в Японию, назывался *кара-э* **唐繪** – *китайская живопись*, а изображения с характерной японской тематикой относили к направлению *ямато-э* **大和繪** – *японская живопись*. Известно две основные разновидности ямато-э: *мэйсё-э* – «знаменитые виды» и *цукинами-э* (**月次繪**) – «сезонные картины», посвященные каждому месяцу, речь о которых и пойдет в данной книге.

Таким образом, можно сказать, что суми-э – вид искусства, получившее дальнейшее развитие в Японии под влиянием эстетических предпочтений японцев, воспринявших китайские традиции.